

УДК 37.011:316.7+159.947.5

Взаимосвязь ответственности и ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования: кросс-культурный аспект

Алла А. Твардовская¹, Виктория Ю. Могилевская²,
Акгуль М. Жубандыкова³, Дмитрий Г. Умнов⁴, Акмал Р. Ахатов⁵,
Отабек М. Гайбуллаев⁶

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: Alla.Tvardovskaya@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2402-0669>

² Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь,
Приднестровье, Молдова

E-mail: victoriya14025@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4299-6814>

³ Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

E-mail: Akgul71@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4545-2599>

⁴ Андижанский государственный институт иностранных языков, Андижан, Узбекистан

E-mail: umnov.dmitriy.gennadevich@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3009-6731>

⁵ Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, Самарканд,
Узбекистан

E-mail: a-rustamovich@samdu.uz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3834-854X>

⁶ Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд, Узбекистан

E-mail: ogaybullayev1979@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4078-427X>

DOI: 10.26907/esd.21.1.15

EDN: RALQXA

Дата поступления: 15 февраля 2026; Дата принятия в печать: 28 марта 2026

Аннотация

Цель исследования – изучение взаимосвязи ответственности и ценностных ориентаций у будущих педагогов дошкольного образования в кросс-культурном аспекте. В исследовании принял участие 231 студент из России, Молдовы (Приднестровье), Казахстана и Узбекистана. Применялись методики диагностики морально-этической ответственности (ДУМЭОЛП, И. Г. Тимощук) и ценностных ориентаций (С. С. Бубнова), корреляционный анализ Пирсона и критерий Краскела-Уоллиса. Установлено, что у большинства будущих педагогов (66,1%) морально-этическая ответственность находится в стадии формирования: преобладает осознание ближайших последствий поступков при недостаточной сформированности стратегической ответственности. Доминирующими ценностями выступают помощь и милосердие, приятное времяпрепровождение, уважение и влияние на окружающих. Независимо от уровня ответственности и культурной принадлежности, именно эти три ценности занимают ве-

дущие позиции в иерархии студентов всех стран, что проявляется в терпимости к другим и готовности бескорыстно помогать. Корреляционный анализ выявил обратные связи между уровнем ответственности и ценностями материального достатка ($r=-0,288$), социального статуса ($r=-0,148$), социальной активности ($r=-0,14$) и здоровья ($r=-0,14$). Кросс-культурные различия по показателям ответственности статистически значимы ($H=8,87$; $p\leq 0,05$). Результаты могут быть применены в профессиональной подготовке педагогов и психологическом просвещении в области кросс-культурных различий.

Ключевые слова: дошкольное образование, ценностные ориентации, морально-этическая ответственность, студенты, будущие педагоги.

Relationship of Responsibility and Value Orientations of Future Preschool Teachers: a Cross-Cultural Context

Alla Tvardovskaya¹, Victoriya Mogilevskaya², Akgul Zhubandykova³,
Dmitry Umnov⁴, Akmal Akhatov⁵, Otabek Gaybullaev⁶

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: Alla.Tvardovskaya@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2402-0669>

² T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Transnistria, Moldova

E-mail: victoriya14025@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4299-6814>

³ Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: Akgul71@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4545-2599>

⁴ Andijan State Institute of Foreign Languages, Andijan, Uzbekistan

E-mail: umnov.dmitriy.gennadeviich@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3009-6731>

⁵ Sharof Rashidov Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan

E-mail: a-rustamovich@samdu.uz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3834-854X>

⁶ Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

E-mail: ogaybullaev1979@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4078-427X>

DOI: 10.26907/esd.21.1.15

EDN: RALQXA

Submitted: 15 February 2026; Accepted: 28 March 2026

Abstract

The aim of the study is to examine the relationship between responsibility and value orientations in future preschool teachers from a cross-cultural perspective. The study involved 231 undergraduate students enrolled in preschool education programs from Russia, Moldova (Transnistria), Kazakhstan, and Uzbekistan. The methods included testing (I. G. Timoshchuk's Moral and Ethical Responsibility Diagnostic Test and S. S. Bubnova's Real Structure of Value Orientations Inventory), Pearson's correlation analysis, and the Kruskal-Wallis H-test for statistical differences. The findings reveal that the majority of future preschool teachers (66.1%) demonstrate a developing level of

moral and ethical responsibility, characterized by awareness of the immediate consequences of their actions, while a fully formed sense of responsibility for long-term life strategies is lacking. The dominant values include helping and showing mercy to others (concern for others' well-being), pleasant leisure (rest), and social recognition and influence over others. Although the hierarchy of values varies depending on the level of responsibility, the top three values remain consistent across all cultural groups. Students from different countries exhibit tolerance towards others' imperfections and a willingness to provide patient assistance, demonstrating genuine kindness in both actions and emotions. Correlation analysis revealed significant inverse relationships between the level of responsibility and the values of material wealth ($r=-0.288$, $p\leq 0.01$), high social status and leadership ($r=-0.148$, $p\leq 0.05$), social activism for positive change ($r=-0.14$, $p\leq 0.01$), and health ($r=-0.14$, $p\leq 0.05$). Cross-cultural analysis showed significant differences in responsibility levels ($H=8.87$, $p\leq 0.05$). The findings can be applied in the professional training of future educators and in psychological education regarding cross-cultural similarities and differences.

Keywords: preschool education, value orientations, moral and ethical responsibility, students, future teachers.

Введение

Актуальность проблемы

В настоящее время к личности и профессиональной деятельности педагогов предъявляются высокие содержательные требования, включающие не только сформированные компетенции разного уровня, но и развитие гармоничного фундамента, позволяющего мягко встраиваться в трудовую траекторию и максимально эффективно работать с детьми. В качестве такого фундамента могут выступать ценностные ориентации и морально-этическая ответственность. В этой связи анализ структуры ценностных ориентаций и сформированности морально-этической ответственности будущих педагогов выступает как приоритетная и перспективная исследовательская проблема в области профессионального дошкольного образования, а «подготовка педагогов дошкольного образования является стратегической задачей государства» (Novik & Tvardovskaya, 2020). Современные исследования также подчеркивают важность развития психолого-педагогической компетентности учителей с использованием новых технологий (Makarevskaya et al., 2025). Это связано с тем, что «...им доверено воспитание, обучение и развитие подрастающего поколения, а следовательно, и будущего страны, ее человеческого ресурса» (Mogilevskaya et al., 2018, p. 34).

Международные исследования ценностных ориентаций личности (Consiglio et al., 2016; Daniel et al., 2023; Döring et al., 2016; Manfredo et al., 2017; Parks-Leduc et al., 2015; Vecchione et al., 2016) активно проводились в направлении изучения базовых личностных ценностей в юношеском и подростковом возрасте.

Однако изучение этих феноменов в их взаимосвязи в ракурсе кросс-культурного среза до настоящего времени не проводилось. Поэтому изучение вопроса взаимосвязи ответственности и ценностных ориентаций у будущих педагогов дошкольного образования в кросс-культурном аспекте представляется важным и актуальным.

Усложнение социокультурной и образовательной среды, динамичное развитие науки и технологий вызвали потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях, включая уровень дошкольного образования. Ценность подготовки педагогических кадров, ориентированных на деятельность с детьми дошкольного возраста, выступает на первый план, поскольку именно раннее и дошкольное детство, по общепринятому мнению ученых и специалистов, является наиболее значимым периодом психического развития, приобщения к общечеловеческой культуре, освоения начального уровня образования (Churekova & Nemchinova, 2020).

На территории четырёх стран (России, Приднестровья (Молдова), Казахстана, Узбекистана) выстроена государственная система подготовки педагогов для дошкольного образования. Общими чертами данной подготовки являются государственный заказ, государственные образовательные стандарты, практико-ориентированная подготовка, полилингвальная социокультурная среда, компетентностный подход.

Отличительные черты систем высшего образования в области профессиональной подготовки педагогов для системы дошкольного образования:

- в Российской Федерации программа подготовки включает обязательную и вариативную части, что позволяет вузам учитывать региональную специфику и запросы работодателей. Значительное внимание уделяется практико-ориентированной подготовке: студенты проходят педагогическую практику начиная с первого курса;

- в Казахстане образовательные программы подготовки будущих воспитателей включают модули по поликультурному воспитанию, что обусловлено многонациональным составом населения;

- в Республике Узбекистан по направлению образования бакалавриата «Дошкольное образование» срок обучения сокращен до трех лет во всех педагогических университетах и институтах;

- в Приднестровье контингент студентов, будущих педагогов дошкольного образования часто многонационален, а обучение ведется на двух государственных языках (русском и молдавском) с ориентацией на образовательное пространство Российской Федерации (применяются российские образовательные стандарты).

Также специфика современной социокультурной и педагогической ситуации состоит в том, что за последние несколько лет происходит миграция населения, и это заметно видоизменяет этнический состав России, Молдовы, Казахстана и Узбекистана. Не только в крупных, но и в малых городах практически нет образовательных учреждений с этнически однородным составом детей. В данных обстоятельствах актуализируется вопрос подготовки кадров, готовых к формированию поликультурной личности ребенка в условиях дошкольной образовательной организации. И значимым в данной подготовке выступают ценностные ориентации педагога и его уровень морально-этической ответственности.

Проблеме анализа ответственности в целом и ответственности как профессионального качества педагога посвящено много работ, изучающих её как способность являться причиной изменений в мире; как совесть, уважение к правам людей, заботу об их благополучии, порядочность, достоинство; как принятие или непринятие ответственности за будущие поступки и пр. А. М. Жукова пишет, что феномен ответственности преимущественно используется для описания свойства личности, однако считает, что она «в равной мере может выступать и как качество личности, и как ее внешние действия» (Zhukova, 2019).

Формирование ответственности как компонента профессиональной компетентности неоднократно становилось предметом научного анализа (Korotkova & Varabash, 2021).

Морально-этическая ответственность, с точки зрения И. Г. Тимошука, представляет собой проявление социальной зрелости и имеет внешние проявления нравственных и моральных качеств в действиях и поступках, что может выражаться в широком диапазоне (диспозициях) поведения (при учете явной и скрытой мотивации) (Timoshchuk & Danilova, 2015).

Ответственность понимается как универсальная и профессиональная компетентность специалиста (Martynov & Sheinbaum, 2022); регулятор отношений, готов-

ность направлять права и обязанности на благо развития общества (Novoseltsev, 2009); интегративное умение давать нравственную оценку, осуществлять выбор, отвечать за результаты (Saprygina, 2015).

Ответственность как профессионально значимое качество педагога раскрывается как профессионально-личностное ценностное отношение к педагогической деятельности, другим людям и самому себе (Вукова, 2018), учет в деятельности потребностей учеников, внутренняя мотивированность, саморегуляция, инициатива, чувствительность к последствиям своих действий (Lauermann & Karabenick, 2011).

С. С. Быкова пишет, что ответственность как свойство личности интегрируется с другими свойствами, входит в направленность личности, которая определяет ее активность и избирательность отношений к действительности (Вукова, 2018). В этой связи перейдем к характеристике ценностных ориентаций и их иерархии у студентов педагогических вузов.

Ценностные ориентации представляют собой сложный социально-психологический феномен, который характеризует направленность и содержание активности личности, определяет систему отношений личности к миру, к себе и придает смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам (Mogilevskaya et al., 2018).

Для личности будущего педагога ценностные ориентации – это стратегические цели деятельности, важный элемент мотивационно-регулятивной системы, влияющий на потребности, мотивы и интересы личности. Ценностные ориентации педагога выступают как ориентир в деятельности и поведении на основе сформированности ценностного сознания, отношения и установок (Yuldoshev, 2018), устойчивые убеждения в том, что некая цель или способ существования предпочтительнее иной (Rokich, 2009).

Анализ научных работ, изучающих ценностные ориентации студентов педагогических вузов, дал несколько важных результатов. Так, А. В. Кондратьев показала, что приоритетными для студентов педагогического вуза являются ориентации на материальные ценности, на труд, осознание его общественной ценности и добросовестное отношение к делу, духовное удовлетворение и развитие себя, увлечения, обучение и образование, сферу семейной жизни (Kondratyuk, 2017).

Отметим, что кросс-культурный аспект ценностных ориентаций наиболее полно изучил Ш. Шварц (Schwartz, 1994). Он считал, что в основе различий между ценностями лежит тип мотивационных целей, которые они выражают. При этом базовые ценности – это желаемые кросс-ситуативные цели, различающиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни человека. Он объединил их в типы ценностей и выделил базовые человеческие ценности, свойственные всем культурам (Lozovan & Elkina, 2021; Schwartz, 1994).

Цель исследования – изучение взаимосвязи ответственности и ценностных ориентаций у будущих педагогов дошкольного образования в кросс-культурном аспекте.

Задачи исследования:

1. Проанализировать уровень и структурные компоненты морально-этической ответственности будущих педагогов дошкольного образования в каждой из исследуемых стран.

2. Изучить иерархию ценностных ориентаций студентов и характер их взаимосвязи с уровнем морально-этической ответственности.

3. Выявить статистически значимые различия в показателях ответственности и ценностных ориентаций у будущих педагогов из России, Молдовы (Приднестровья), Казахстана и Узбекистана для определения кросс-культурной специфики изучаемых феноменов.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о кросс-культурной специфике морально-этической ответственности и ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования. Полученные данные создают теоретическую основу для дальнейшего изучения механизмов формирования профессиональной идентичности педагога в различных культурных средах.

Методология исследования

Методы и методики исследования

Для достижения поставленной цели использовались следующие методики:

1) *Диагностика уровня морально-этической ответственности личности* И. Г. Тимощука (Timoshchuk & Danilova, 2015) представляет собой опросник, содержащий 30 высказываний, степень согласия с которыми респондентам необходимо оценить как «+» или «-». Он позволяет диагностировать степень сформированности морально-этической ответственности личности как показатель её социальной зрелости. Опросник включает 6 шкал.

2) *Методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности* С. С. Бубновой (Bubnova, 1994) представляет собой опросник, содержащий 66 высказываний, степень согласия с которыми обследуемым необходимо было оценить как «да» или «нет». Опросник направлен на изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности и включает 11 шкал.

В целях реализации поставленной цели среди критериев математической статистики нами были выбраны коэффициент корреляции Пирсона (позволяет изучить существующие взаимосвязи явлений и их направленность) и критерий Краскела-Уоллиса (применяется для выявления существующих различий для К-несвязанных выборок).

Экспериментальная база исследования

Дизайн работы основан на логике кросс-культурного исследования, требующего сравнения равнозначных культурных групп. В связи с этим нами были выбраны четыре группы респондентов, будущих педагогов дошкольного образования, из которых две группы являются культурно близкими (российские и приднестровские студенты; казахские и узбекские обучающиеся), в то же время две могут иметь существенные различия (российские/приднестровские и казахские/узбекские студенты). Такой подход к формированию выборки исследования, с нашей точки зрения, позволит более целено и методически достоверно изучить относительно культурно-нейтральный феномен морально-этической ответственности будущих педагогов с учетом чувствительной к культурному своеобразие структуры ценностных ориентаций.

В исследовании принял участие 231 студент – будущие педагоги дошкольного образования из России (Казань), Приднестровья (Тирасполь), Казахстана (Алматы) и Узбекистана (Андижан). Исследование проводилось на русском языке с использованием онлайн-опроса в октябре-ноябре 2022 гг.

Результаты

На первом этапе анализа рассмотрим обобщенные данные, отражающие уровень морально-этической ответственности будущих педагогов дошкольного образования на всей выборке (Рисунок 1).

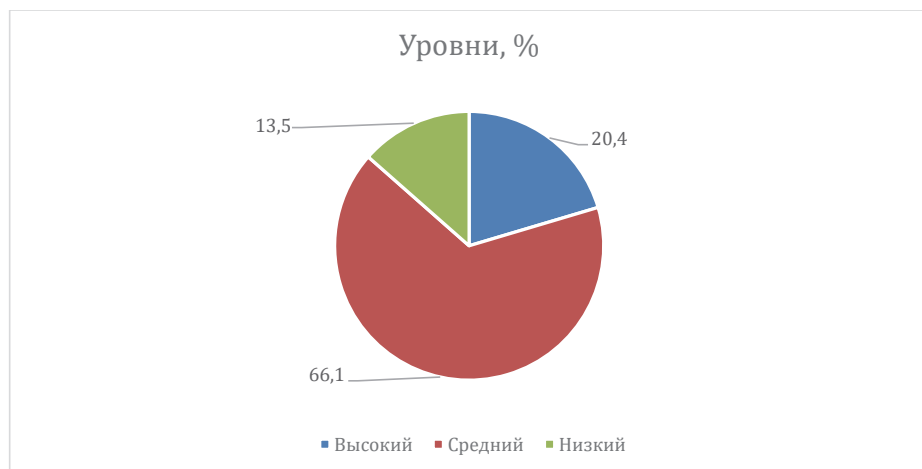

Рисунок 1. Выраженность уровней морально-этической ответственности будущих педагогов дошкольного образования, в %

Как видно из Рисунка 1, в общей выборке доминируют респонденты со средним уровнем морально-этической ответственности (66,1%), что указывает на незавершенность процесса формирования данного качества. Высокий уровень ответственности присущ 20,4% студентов, которые демонстрируют осознанное отношение к моральным нормам и независимость от социальной желательности. Оставшиеся 13,5% респондентов с низким уровнем ответственности характеризуются слабой способностью к моральной саморегуляции и склонностью к неискренним ответам.

На Рисунке 2 представлена выраженность данных по шкалам методики диагностики уровня морально-этической ответственности личности И. Г. Тимощука в разрезе обозначенных ранее выборок.

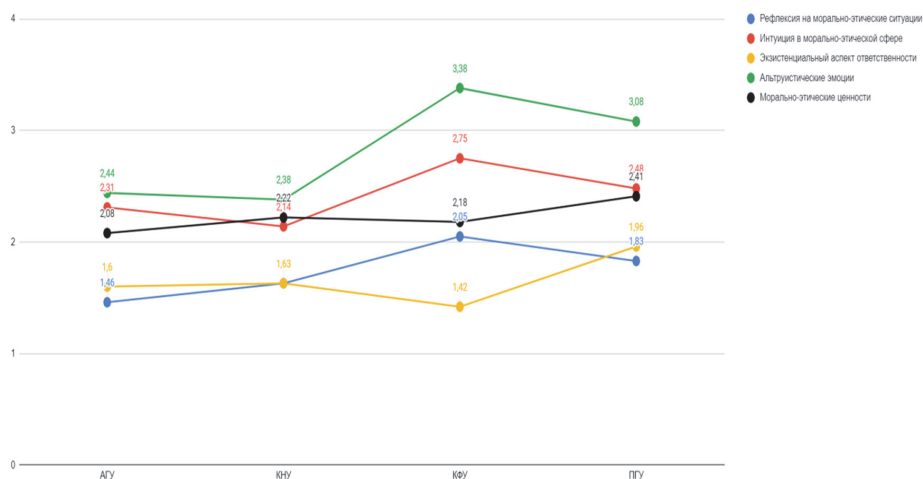

Рисунок 2. Профили морально-этической ответственности будущих педагогов из разных стран (средние значения)

Как видно из Рисунка 2, профили морально-этической ответственности будущих педагогов обнаруживают как общие черты, так и кросс-культурную специфику.

Узбекские студенты выделяют альтруистические эмоции (2,34) и интуицию (2,31), ориентированы на позитивные переживания от помощи другим. Морально-этические ценности (2,08) также входят в число значимых, тогда как экзистенциальный аспект (1,6) и рефлексия (1,46) выражены слабее и практически совпадают по значениям.

У казахстанских студентов при высокой значимости альтруистических эмоций (2,38) на втором месте морально-этические ценности (2,22), затем – интуиция (2,14). Экзистенциальный аспект и рефлексия равны (1,63), в отличие от узбекской выборки, где они близки, но не равны.

Российские студенты сохраняют высокую значимость альтруистических эмоций (3,38), придают значение интуиции (2,75) и морально-этическим ценностям (2,18). У них выражена рефлексия морально-этических коллизий (2,05), что нехарактерно для других выборок.

Приднестровские будущие педагоги также высоко оценивают альтруистические эмоции (3,08) и интуицию (2,48). В отличие от других групп, у них значительно выше выражен экзистенциальный аспект ответственности (1,93), что говорит о важности для них осознанного выбора и признания собственного авторства поступков. Морально-этические ценности (2,41) также занимают важное место в структуре ответственности приднестровских студентов.

Таким образом, при общей для всех групп приоритетности альтруистических эмоций и морально-этических ценностей, культурная специфика проявляется в расстановке акцентов: для российских студентов характерна развитая рефлексия, для приднестровских – экзистенциальный компонент, тогда как среднеазиатские выборки (особенно узбекская) в большей степени опираются на интуитивно-эмоциональную регуляцию.

Обнаружены значимые межгрупповые различия по уровню морально-этической ответственности (критерий Краскела-Уоллиса, $H=8,87$; $p<0,05$) (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа уровня морально-этической ответственности будущих педагогов из разных стран (критерий Краскела-Уоллиса)

Вуз				H-критерий	p
АГУ	КНУ	КФУ	ПГУ		
98,47	101,95	126,8	126,77	8,87	0,031

Далее проведен анализ иерархии ценностных ориентаций студентов (Рисунок 3).

Согласно Рисунку 3, в структуре ценностных ориентаций будущих педагогов преобладают помощь и милосердие (4,67), отдых (4,44), признание и влияние на других (4,14). Далее следуют любовь (3,92), здоровье (3,63), эстетические ценности и познание (по 3,44), материальное благосостояние (3,39). Наименьшие значения получены по шкалам социальной активности (2,76), общения (2,82) и социального статуса (2,88).

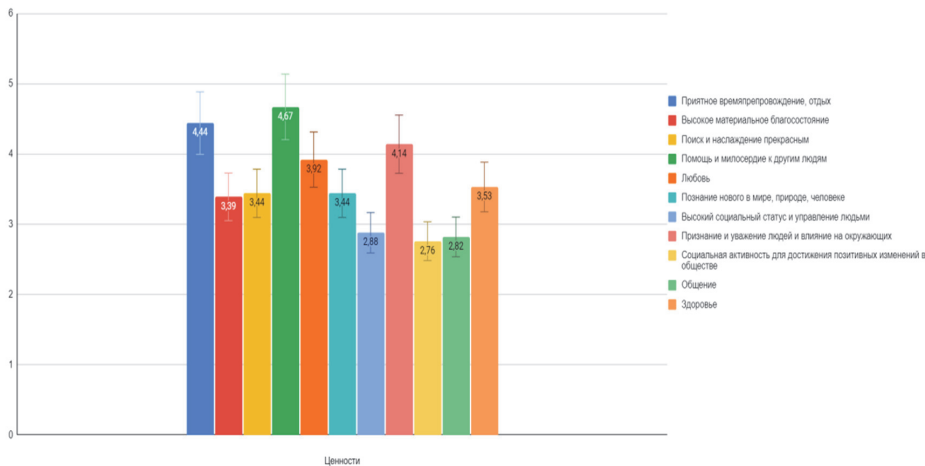

Рисунок 3. Распределение выраженности ценностных ориентаций будущих педагогов, в средних баллах

Таблица 2. Результаты кросс-культурного сравнения ценностных ориентаций будущих педагогов (критерий Краскела-Уоллиса)

Шкала	Страна (вуз)	Ранг	H-критерий	p
Приятное времяпрепровождение, отдых	Республика Узбекистан (АГУ)	116,53	6,626	0,085
	Казахстан (КНУ)	110,56		
	Российская федерация (КФУ)	129,63		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	102,09		
Высокое материальное благосостояние	Республика Узбекистан (АГУ)	113,97	4,867	0,182
	Казахстан (КНУ)	128,41		
	Российская федерация (КФУ)	120,05		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	101,89		
Поиск прекрасного и наслаждение им, эстетическая ориентация	Республика Узбекистан (АГУ)	104,19	16,071	0,01**
	Казахстан (КНУ)	148,47		
	Российская федерация (КФУ)	112,22		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	103,03		
Милосердие, помощь другим людям	Республика Узбекистан (АГУ)	140,69	10,387	0,05*
	Казахстан (КНУ)	119,12		
	Российская федерация (КФУ)	110,78		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	101,48		
Любовь	Республика Узбекистан (АГУ)	123,71	2,966	0,397
	Казахстан (КНУ)	116,71		
	Российская федерация (КФУ)	120,35		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	104,08		
Познание нового в мире, природе, человеке	Республика Узбекистан (АГУ)	136,41	30,238	0,01**
	Казахстан (КНУ)	149,79		
	Российская федерация (КФУ)	103,6		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	88,7		

Шкала	Страна (вуз)	Ранг	H-критерий	p
Высокий социальный статус и управление людьми	Республика Узбекистан (АГУ)	137,03	23,676	0,01**
	Казахстан (КНУ)	144,51		
	Российская федерация (КФУ)	101,7		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	95,19		
Признание и уважение людей и влияние на окружающих	Республика Узбекистан (АГУ)	131,73	18,349	0,01**
	Казахстан (КНУ)	144,51		
	Российская федерация (КФУ)	101,7		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	95,19		
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	Республика Узбекистан (АГУ)	125,03	12,946	0,01**
	Казахстан (КНУ)	140,28		
	Российская федерация (КФУ)	109,22		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	97,92		
Общение	Республика Узбекистан (АГУ)	124,41	3,235	0,357
	Казахстан (КНУ)	122,99		
	Российская федерация (КФУ)	115,53		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	104,41		
Здоровье	Республика Узбекистан (АГУ)	109,71	3,367	0,38
	Казахстан (КНУ)	119,81		
	Российская федерация (КФУ)	124,68		
	Приднестровье, Молдова (ПГУ)	106,15		

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Анализ межгрупповых различий с помощью критерия Краскела-Уоллиса выявил как универсальные, так и специфические паттерны ценностных ориентаций (Таблица 2).

Наибольшее количество значимых различий зафиксировано по шкалам, связанным с социальным признанием и познанием. Так, ценность «Познание нового» максимально выражена у студентов из Казахстана (ср. ранг 149,79) и Узбекистана (136,41), тогда как для российских (103,6) и особенно приднестровских (88,7) студентов она имеет гораздо меньшее значение ($p=0,01$). Аналогичная картина наблюдается в отношении «Высокого социального статуса» и «Признания и уважения»: студенты среднеазиатских вузов демонстрируют достоверно более высокие ранги по этим шкалам по сравнению с российскими и приднестровскими респондентами.

Интересно, что ценность «Помощь и милосердие», являющаяся ядром педагогической профессии, оказалась наиболее значимой для узбекских студентов (140,69), в то время как у приднестровских студентов этот показатель минимален (101,48) ($p=0,05$). Это может свидетельствовать о большей ориентации узбекской выборки на коллективистские и альтруистические модели поведения.

Ценность «Поиск прекрасного и наслаждение им» резко выделяет казахстанских студентов (148,47) на фоне всех остальных групп ($p=0,01$), что может быть связано с особенностями эстетического воспитания или досуговых предпочтений в данной выборке.

По таким базовым ценностям, как «Любовь», «Общение» и «Здоровье», статистически значимых различий между странами не обнаружено, что позволяет предположить их универсальный характер для будущих педагогов независимо от культурного контекста.

С целью более подробного анализа соотнесем обобщенный показатель уровня морально-этической ответственности и распределение ценностных ориентаций респондентов всей выборки. Результаты представлены на Рисунке 4.

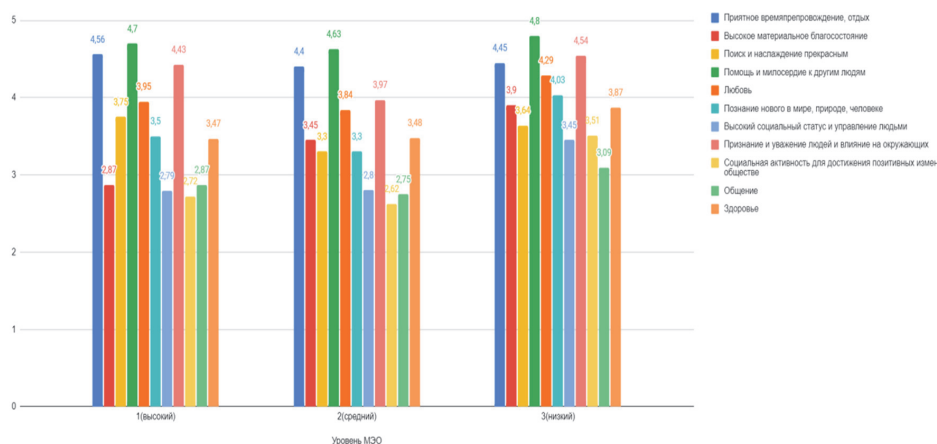

Рисунок 4. Ценностные ориентации будущих педагогов с разным уровнем морально-этической ответственности (средние баллы)

На Рисунке 4 представлено распределение ценностных ориентаций у студентов с разным уровнем морально-этической ответственности. Независимо от уровня ответственности, в тройку наиболее значимых ценностей входят «Помощь и милосердие», «Приятное времяпрепровождения» и «Признание и уважение». Это подтверждает универсальный характер данных ценностей для будущих педагогов.

С целью верификации полученных выводов для решения третьей исследовательской задачи нами был использован коэффициент корреляции Пирсона. Результаты представлены в Таблице 3.

Как показано в Таблице 3, в общей выборке были выявлены статистически значимые отрицательные корреляции между общим уровнем морально-этической ответственности и рядом ценностных ориентаций. Наиболее сильные обратные связи зафиксированы с ценностью материального благосостояния ($r=-0,288$; $p<0,01$), социальной активностью ($r=-0,21$; $p<0,01$), здоровьем ($r=-0,14$; $p<0,05$) и высоким социальным статусом ($r=-0,148$; $p<0,05$).

Корреляционный анализ на уровне отдельных шкал опросника ДУЭМОЛП позволил выявить более дифференцированные связи. Ценность высокого материального благосостояния отрицательно коррелирует со всеми компонентами материально-этической ответственности: рефлексией ($r=-0,228$; $p<0,01$), интуицией ($r=-0,218$; $p<0,01$), альтруистическими эмоциями ($r=-0,235$; $p<0,01$) и морально-этическими ценностями ($r=-0,232$; $p<0,01$). Ценность высокого социального статуса также имеет обратную связь с альтруистическими эмоциями ($r=-0,235$; $p<0,01$). Ценность социальной активности отрицательно коррелирует с альтруистическими эмоциями ($r=-0,249$; $p<0,01$) и морально-этическими ценностями ($r=-0,175$; $p<0,01$). Ценность познания нового обнаруживает обратную связь с альтруистическими эмоциями ($r=-0,163$; $p<0,05$), а ценность общения - с альтруистическими эмоциями ($r=-0,156$; $p<0,05$). Кроме того, выявлена отрицательная корреляция экзистенциальной ответственности с эстетическими ценностями ($r=-0,129$; $p<0,05$) и интуиции - с интегральным показателем ценностных ориентаций ($r=-0,30$; $p<0,01$).

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа показателей морально-этической ответственности и ценностных ориентаций будущих педагогов (r-критерий Пирсона)

Ценностные ориентации	Морально-этическая ответственность					
	Рефлексия на морально-этические ситуации	Интуиция в морально-этической сфере	Экзистенциальная ответственность	Альтруистические эмоции	Морально-этические ценности	Общий уровень морально-этической ответственности
Приятное времяпрепровождение, отдых	-0,019	0,007	-0,123	0,068	-0,072	-0,34
Высокое материальное благосостояние	-0,228**	-0,218**	-0,114	-0,235**	-0,232**	-0,288**
Поиск прекрасного, наслаждение им, эстетическая ориентация	0,121	0,018	-0,129*	0,031	0,067	0,26
Милосердие, помощь другим людям	-,030	-0,045	-0,001	-0,025	0,047	-0,018
Любовь	-,030	-0,093	-0,092	-0,100	-0,093	-0,112
Познание нового в мире, природе, человеке	0,027	-0,044	-0,026	-0,163*	-0,039	-0,07
Высокий социальный статус, управление людьми	-,077	-0,112	-0,018	-0,235**	-0,086	-0,148*
Признание, уважение людей, влияние на окружающих	0,060	-0,007	0,001	-0,111	-0,053	-0,03
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	-0,120	-0,122	-0,087	-0,249**	-0,175**	-0,21**
Общение	0,001	-0,072	-0,025	-0,156*	-0,079	-0,1
Здоровье	-0,121	-0,090	-0,043	-0,120	-0,128	-0,14*
Интегральный показатель	-,084	-0,30**	-0,107	-0,222*	-0,110	-0,182**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Дискуссионные вопросы

Результаты исследования свидетельствуют о наличии общего ценностного основания у будущих педагогов дошкольного образования из разных стран, что согласуется с концепцией базовых человеческих ценностей Ш. Шварца (Lozovan & Elkina, 2021; Schwartz, 1994), согласно которой некоторые ценности (например, доброта, универсализм) являются значимыми вне зависимости от культурного контекста. В нашем исследовании такой универсалией выступила ценность «Милосердие, помощь другим людям», доминирующая во всех четырех выборках. Вместе с тем, наше исследование продолжает выводы Е. А. Лихачевой (Likhacheva, 2020) и Т. Н. Князевой с соавторами (Knyazeva et al., 2016), полученные на российских выборках. Если в их работах фиксировалась ориентация на индивидуальные и гедонистические ценности, то наши данные показывают более сложную картину: индивидуальные ценности сосуществуют с просоциальными, но их соотношение

варьирует в зависимости от культурного контекста. В среднеазиатских выборках (Казахстан, Узбекистан) просоциальные и статусные ценности образуют единый комплекс, тогда как в российской и приднестровской выборках наблюдается их относительная дифференциация. Выявленные различия в ценностно-мотивационной структуре переключаются с современными представлениями о сложной природе учебной мотивации и ее обусловленности личностными факторами (Gordeeva & Sychev, 2025). С учетом этого можно заключить, что морально-этическая ответственность имеет неоднородную мотивационную основу – интернализованную (внутреннюю), социально-ориентированную (внешнюю), что требует продолжения исследования в этом направлении.

При оценке полученных результатов важно иметь ввиду несколько ограничений. Во-первых, использование опросников сопряжено с риском социальной желательности. Шкала лжи в методике ДУМЭОЛП позволяет убрать заведомо недостоверные ответы, однако влияние культурных норм на самопрезентацию полностью исключить нельзя. Так, разница в баллах между российско-приднестровской и узбекско-казахстанской группами может объясняться не столько различиями в ответственности, сколько сложившимися нормами самораскрытия. Во-вторых, несбалансированность выборки по полу, месту учебы и месту проживания. В-третьих, исследование проводилось на базе отдельных университетов, поэтому полученные различия могут быть обусловлены спецификой образовательных программ, институциональной средой или религиозными особенностями.

Выявленные кросс-культурные особенности позволили сформулировать практические рекомендации для повышения эффективности профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования в поликультурной образовательной среде. Во-первых, различная ценностная структура студентов определяет дифференцированные программы и методы психолого-педагогического сопровождения. Для российских и приднестровских студентов, отличающихся высокой степенью рефлексии, предпочтительны такие методы, как дискуссии, разбор моральных дилемм и анализ трудных педагогических ситуаций. В работе с будущими педагогами из Казахстана и Узбекистана, чья ответственность тесно связана с социальным одобрением и помощью другим, акцент стоит делать на коллективных формах работы, актуализировать социальную значимость педагогической деятельности. Во-вторых, целесообразно включать в содержание подготовки специальные модули, направленные на осознание студентами собственных ценностных ориентаций и их роли в профессиональной деятельности, а также на развитие межкультурной чувствительности и понимания того, что ценностные приоритеты могут различаться у детей и родителей их разных культур.

Заключение

Обобщение полученных данных показало, что будущие педагоги дошкольного образования имеют как универсальные, так и культурно-специфические черты морально-этической ответственности и ценностных ориентаций. Универсальным для всех выборок является высокое значение альтруистических эмоций и морально-этических ценностей (блага, справедливости, достоинства), что согласуется с существенным содержанием педагогической профессии и данными международных исследований (Bojović et al., 2015).

Вместе с тем, кросс-культурный анализ позволил выделить две группы, различающиеся по структуре изучаемых феноменов. Для студентов из России и Приднестровья характерны более высокие показатели морально-этической ответственности, подкрепленные развитой рефлексией моральных коллизий. При этом

ценность внешнего социального признания, познания нового и высокого статуса выражена у них достоверно слабее, чем у сверстников из Средней Азии. Напротив, будущие педагоги из Казахстана и Узбекистана демонстрируют иную модель: их морально-этическая ответственность тесно сопряжена с ориентацией на социальное одобрение, уважение и помощь. Наиболее выраженное сочетание альтруистических установок с ценностями эстетического наслаждения и познания зафиксировано у казахстанских студентов.

В свете современных исследований (Gordeeva et al., 2025) можно предположить, что выявленные различия в мотивационной основе ответственности (интернализованно-рефлексивная у российской выборки и социально-ориентированная у среднеазиатской) могут быть связаны с семейными и культурными факторами, что открывает перспективу для их более углубленного изучения.

Практическая значимость результатов исследования

Материалы исследования могут быть использованы в профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольного образования, при разработке программ сопровождения студентов с учетом межкультурных различий, а также в просветительской работе по вопросам формирования ценностных ориентаций и морально-этической ответственности в поликультурной среде. Перспективными направлениями дальнейшей работы выступают расширение выборки за счет студентов других стран и изучение динамики ценностно-смысловой сферы в процессе профессионального становления.

Заключение Комитета по этике

Сбор данных осуществлялся с соблюдением требований Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в редакции от 08.08.2024). Все участники были заранее проинформированы о добровольном и анонимном характере опроса. Факт заполнения и отправки электронной анкеты служил подтверждением добровольного информированного согласия на участие в исследовании и на обобщенную обработку предоставленных данных.

Конфликт интересов отсутствует.

Список литературы

- Бубнова, С. С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности // Методы психологической диагностики. – 1994. – С. 144–157.
- Быкова, С. С. Становление профессиональной ответственности будущего педагога: психолого-педагогический контекст // Вестник Вятского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 81–88.
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А. Мотивация выполнения домашних заданий: предикторы и поведенческие следствия // Национальный психологический журнал. – 2025. – Т. 20. – № 4. – С. 200–209. – DOI: 10.11621/nrj.2025.0415
- Жукова, А. М. Ответственность как базовое качество нравственности будущего педагога // Образовательная система: новации в сфере современного научного знания: сборник научных трудов. – Казань: СитИвент, 2019. – С. 145–148.
- Йулдошев, Т. А. Ценностные ориентации в профессиональной деятельности будущих педагогов // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 27. – С. 85–88.
- Князева, Т. Н., Масалимова, А. Р., Батюта, М. Б. Особенности ценностных и смысловых ориентаций студентов – будущих педагогов // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – С. 31.

- Кондратюк, А. В. Содержание и структура профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогического вуза // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 105–109.
- Короткова, С. В., Барабаш, Т. А. Формирование моральной ответственности будущих педагогов дошкольного образования во внеаудиторной деятельности // Образование Луганщины: Теория и практика. – 2021. – № 6 (25). – С. 17–20.
- Лихачёва, Е. А. Особенности ценностно-смысловых установок к воспитательной деятельности у будущих педагогов // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 58–67. – DOI: 10.14529/jpps200407
- Лозован, Л. Я., Елькина, О. Ю. Формирование профессиональной направленности и ценностных ориентаций будущих педагогов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. – № 4. – С. 295–301. – DOI: 10.21603/2542-1840-2021-5-4-295-301
- Макаревская, Ю. Э., Гайдамашко, И. В., Круглова, М. С., Кожевников, Л. Л. Разработка и апробация прототипа мобильного приложения для развития психолого-правовой компетентности педагогов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2025. – Т. 48. – № 4. – С. 329–358. – DOI: 10.11621/LPJ-25-51
- Мартынов, В. Г., Шейнбаум, В. С. Ответственность – ключевая компетенция инженера XXI века // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 2. – С. 107–118. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-107-118
- Могилевская, В. Ю., Ковальчук, Н. Н., Солдатов, Д. В., Тимохина, Т. В. Особенности ценностных и мотивационных ориентаций будущих педагогов в условиях социальной неопределенности // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – № 3 (48). – С. 34–46.
- Новик, Н. Н., Твардовская, А. А. Профессиональное образование педагогов дошкольных организаций: ожидания и реальность // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 4. – С. 49–55. – DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10406
- Новосельцев, В. И. Моральная ответственность в межличностных отношениях: теория и практика формирования у школьников. – М.; Белгород: Белгородский государственный университет, 2009. – 385 с.
- Рокич, М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.- сост. А.А. Карелин. – М.: Эксмо, 2009. – С. 26–28.
- Сапрыгина, С. А. Нравственная ответственность в оценке студентов – будущих бакалавров // Инновационная наука. – 2015. – № 1-2. – С. 210–214.
- Тимощук, И. Г., Данилова, Т. Н. Психологическое консультирование: духовные и нравственно-этические аспекты в практике оказания психологической помощи: учебное пособие. – Симферополь: АРИАЛ, 2015. – 92 с.
- Чурекова, Т. М., Немчинова, Л. С. К вопросу о профессиональной подготовке педагогов дошкольного образования в условиях модернизации образовательной системы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 50. – С. 163–170. – DOI: 10.317773/2078-1768-2020-50-163-170
- Bojović, Ž., Vasiljević, D., Sudžilovski, D. Values and Value Orientations of Students, Future Primary School Teachers and Preschool Teachers // Croatian Journal of Education. – 2015. – Vol. 17. – Pp. 11–35. – DOI: 10.15516/cje.v17i0.1339
- Consiglio, C., Cenciotti, R., Borgogni, L., Alessandri, G., Schwartz, S. H. The WVal: A new measure of work values // Journal of Career Assessment. – 2016. – Vol. 25. – No. 3. – Pp. 405–422. – DOI: 10.1177/1069072716639691
- Daniel, E., Döring, A. K., Cieciuch, J. Development of intraindividual value structures in middle childhood: A multicultural and longitudinal investigation // Journal of Personality. – 2023. – Vol. 91. – No. 2. – Pp. 482–496. – DOI: 10.1111/jopy.12742
- Döring, A. K., Daniel, E., Knafo-Noam, A. Introduction to the Special Section Value Development from Middle Childhood to Early Adulthood: New Insights from Longitudinal and Genetically Informed Research // Social Development. – 2016. – Vol. 25. – No. 3. – Pp. 471–481. – DOI: 10.1111/sode.12177

- Gordeeva, T. O., Nechaeva, D. M., Sychev, O. A. The role of parenting styles in schoolchildren's homework motivation, homework behavior, and academic achievement // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2025. – Vol. 18. – No. 4. – Pp. 70–86. – DOI: 10.11621/pir.2025.0404
- Lauermann, F., Karabenick, S. A. Taking teacher responsibility into account(ability): Explicating its multiple components and theoretical status // *Educational Psychologist*. – 2011. – Vol. 46. – No. 2. – Pp. 122–140. – DOI: 10.1080/00461520.2011.558818
- Manfredo, M. J., Bruskotter, J. T., Teel, T. L., Fulton, D., Schwartz, S. H., Arlinghaus, R., Oishi, S., Uskul, A. K., Redford, K., Kitayama, S., Sullivan, L. Why social values cannot be changed for the sake of conservation // *Conservation Biology*. – 2017. – Vol. 31. – No. 4. – Pp. 772–780. – DOI: 10.1111/cobi.12855
- Parks-Leduc, L., Feldman, G., Bardi, A. Personality traits and personal values: a meta-analysis // *Personality and Social Psychology Review*. – 2015. – Vol. 19. – No. 1. – Pp. 3–29. – DOI: 10.1177/1088868314538548
- Schwartz, S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // *Journal of Social Issues*. – 1994. – Vol. 50. – No. 4. – Pp. 19–45. – DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
- Vecchione, M., Schwartz, S., Alessandri, G., Döring, A. K., Castellani, V., Caprara, M. G. Stability and change of basic personal values in early adulthood: An 8-year longitudinal study // *Journal of Research in Personality*. – 2016. – Vol. 63. – Pp. 111–122. – DOI: 10.1016/j.jrp.2016.06.002

References

- Bojović, Ž., Vasiljević, D., & Sudzilovski, D. (2015). Values and value orientations of students, future primary school teachers and preschool teachers. *Croatian Journal of Education*, 17, 11–35. <https://doi.org/10.15516/cje.v17i0.1339>
- Bubnova, S. S. (1994). Methodology for diagnosing the individual structure of a person's value orientations. *Metody psikhologicheskoy diagnostiki – Methods of psychological diagnostics*, 144–157.
- Bykova, S. S. (2018). The formation of professional responsibility of future teacher: psychological and pedagogical context. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*, 1, 81–88.
- Churekova, T. M., & Nemchinova, L. S. (2020). To the question of professional training the preschool education teachers in the conditions of modernization of the educational system. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 50, 163–170. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-50-163-170>
- Consiglio, C., Cenciotti, R., Borgogni, L., Alessandri, G., & Schwartz, S. H. (2016). The WVal: A new measure of work values. *Journal of Career Assessment*, 25(3), 405–422. <https://doi.org/10.1177/1069072716639691>
- Daniel, E., Döring, A. K., & Cieciuch, J. (2023). Development of intraindividual value structures in middle childhood: A multicultural and longitudinal investigation. *Journal of Personality*, 91(2), 482–496. <https://doi.org/10.1111/jopy.12742>
- Döring, A. K., Daniel, E., & Knafo-Noam, A. (2016). Introduction to the special section value development from middle childhood to early adulthood: New insights from longitudinal and genetically informed research. *Social Development*, 25(3), 471–481. <https://doi.org/10.1111/sode.12177>
- Gordeeva, T. O., Nechaeva, D. M., & Sychev, O. A. (2025). The role of parenting styles in schoolchildren's homework motivation, homework behavior, and academic achievement. *Psychology in Russia: State of the Art*, 18(4), 70–86. <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0404>
- Gordeeva, T. O., & Sychev, O. A. (2025). Motivation for homework: predictors and behavioural consequences. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 20(4), 200–209. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0415>
- Knyazeva, T. N., Masalimova, A. R., & Batuta, M. B. (2016). Specifics of value and life orientations of students – future teachers. *Vestnik Mininskogo universiteta – Bulletin of Minin University*, 2(15), 31.

- Kondratyuk, A. V. (2017). Content and structure of professional value orientations of students of pedagogical university. In *Actual directions of scientific research: development prospects: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference* (pp. 105–109). CNS “Interaktiv plyus”.
- Korotkova, S. V., & Barabash, T. A. (2021). Formation of moral responsibility of future teachers of preschool education in extracurricular activities. *Obrazovaniye Luganshchiny: Teoriya i praktika – Luhanshina Education: Theory and Practice*, 6(25), 17–20.
- Lauermann, F., & Karabenick, S. A. (2011). Taking teacher responsibility into account(ability): Explicating its multiple components and theoretical status. *Educational Psychologist*, 46(2), 122–140. <https://doi.org/10.1080/00461520.2011.558818>
- Likhacheva, E. A. (2020). Features of value and sense attitudes to educational activities in future teachers. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya – Psychology. Psychophysiology*, 13(4), 58–67. <https://doi.org/10.14529/jpps200407>
- Lozovan, L. Ya., & Elkina, O. Yu. (2021). Formation of professional and value orientations in pre-service teachers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki – Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 5(4), 295–301. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-295-301>
- Makarevskaya, Yu. E., Gaidamashko, I. V., Kruglova, M. S., & Kozhevnikov, L. L. (2025). Development and testing of a mobile application prototype for enhancing psychological and legal competence in educators. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya – Lomonosov Psychology Journal*, 48(4), 329–358. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-51>
- Manfredo, M. J., Bruskotter, J. T., Teel, T. L., Fulton, D., Schwartz, S. H., Arlinghaus, R., Oishi, S., Uskul, A. K., Redford, K., Kitayama, S., & Sullivan, L. (2017). Why social values cannot be changed for the sake of conservation. *Conservation Biology*, 31(4), 772–780. <https://doi.org/10.1111/cobi.12855>
- Martynov, V. G., & Sheinbaum, V. S. (2022). Responsibility as a key competence of the 21st century engineer. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 31(2), 107–118. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-107-118>
- Mogilevskaya, V. Yu., Kovalchuk, N. N., Soldatov, D. V., & Timokhina, T. V. (2018). Features of value and motivational orientations of future teachers in conditions of social uncertainty. *Aktual'nyye problemy psikhologicheskogo znaniya – Actual Problems of Psychological Knowledge*, 3(48), 34–46.
- Novik, N. N., & Tvardovskaya, A. A. (2020). Professional education of preschool teachers: Expectations and reality. *Professional'noye obrazovaniye i rynek truda – Professional Education and the Labor Market*, 4, 49–55. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10406>
- Novoseltsev, V. I. (2009). *Moral responsibility in interpersonal relations: Theory and practice of formation in schoolchildren*. Belgorod State University.
- Parks-Leduc, L., Feldman, G., & Bardi, A. (2015). Personality traits and personal values: A meta-analysis. *Personality and Social Psychology Review*, 19(1), 3–29. <https://doi.org/10.1177/1088868314538548>
- Rokich, M. (2009). Value orientations method. In A. A. Karelin (Ed.), *The big encyclopedia of psychological tests* (pp. 26–28). Eksmo.
- Saprygina, S. A. (2015). Moral responsibility in the assessment of future baccalaureate students. *Innovatsionnaya nauka – Innovative Science*, 1-2, 210–214.
- Schwartz, S. H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
- Timoshchuk, I. G., & Danilova, T. N. (2015). *Psychological counseling: Spiritual and moral-ethical aspects in the practice of providing psychological assistance: Textbook*. ARIAL.
- Vecchione, M., Schwartz, S., Alessandri, G., Döring, A. K., Castellani, V., & Caprara, M. G. (2016). Stability and change of basic personal values in early adulthood: An 8-year longitudinal study. *Journal of Research in Personality*, 63, 111–122. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2016.06.002>
- Yuldoshev, T. A. (2018). Value orientations in the professional activities of future teachers. *Gumanitarnyy traktat – A Humanitarian Treatise*, 27, 85–88.
- Zhukova, A. M. (2019). Responsibility as a basic quality of morality of a future teacher. In *Educational system: innovations in the sphere of modern scientific knowledge: A collection of scientific papers* (pp. 145–148). SitIvent.